

Западный квартал и район Бохао находились в совершенно разных сторонах от отеля.

Судя по записям с камер наружного наблюдения, зафиксировавшим подозреваемый автомобиль перед тем, как тот окончательно скрылся из виду, похитители действительно двигались в направлении района Бохао.

Тем не менее Рафаэль принял решение разделить силы на три группы и действовать одновременно.

Полицейские патрули устремились в район Бохао, тогда как сам он в сопровождении агентов в гражданском направился в Западный квартал.

Шэнь Минчжоу сидел на пассажирском сиденье прямо рядом с ним.

Официально это называлось «надзором и обеспечением безопасности», но в глубине души Рафаэль уже начал доверять юноше.

А всё благодаря тем его словам.

Рафаэль слишком хорошо понимал, насколько глубоко технологии меняют мир.

Текстовые сообщения могут лгать, преступники — тем более, но технологии — никогда.

Полиграфы, прослушивающие устройства, системы геолокации и данные с камер в реальном времени способны опровергнуть любую хитроумную ложь и указать на истину.

Даже если в расчетах Шэнь Минчжоу крылась крошечная погрешность, проверить эту зацепку определенно стоило.

Разумеется, не последнюю роль здесь сыграло и уважение к профессору Арнольду и адвокату Альберту.

Автомобили ФБР без опознавательных знаков приближались к Западному кварталу. В это время суток в жилых домах вдоль дороги уже гасили свет, отчего янтарное свечение уличных фонарей казалось особенно тихим и уединенным.

Когда машина Рафаэля почти поравнялась с нужным адресом, Шэнь Минчжоу негромко произнес:

— Не сбавляйте скорость.

— Похитители наверняка следят за улицей. Если остановитесь поблизости, они вас заметят.

Его тон был предельно серьезным. Парень впервые за долгое время оторвал взгляд от ноутбука, который всё это время крепко держал на коленях.

Автомобиль Рафаэля плавно катился по пустынной дороге, сопровождаемый лишь не приметными машинами оперативников.

Из окон аккуратных коттежей лился мягкий домашний свет, но плотно задернутые шторы не позволяли разглядеть, что происходит внутри. Это был самый обычный спальный район — меньше всего он походил на логово опасных преступников.

Шэнь Минчжоу отложил компьютер и открыл противоударный кейс.

— Пожалуйста, двигайтесь по кругу с постоянной скоростью. Желательно не отдаляться от этой виллы более чем на восемьсот метров.

— Зачем? — Рафаэль впервые сталкивался с подобными странными требованиями к маневрированию.

Шэнь Минчжоу достал серебристо-серый аппарат и нажал на кнопку открытия панорамного люка на крыше машины.

— Потому что предельный радиус связи со «Стрекозой» составляет ровно восемьсот метров, — пояснил он. — Если вы сомневаетесь, что они там, я вам докажу.

Рафаэлю доводилось видеть немало беспилотников — в распоряжении ФБР имелось несколько специализированных моделей для ведения воздушной разведки. Но столь причудливой конструкции, как у «Стрекозы», он еще не встречал.

Серебристо-серый корпус устройства был покрыт пластинами, напоминающими чешую. Беспилотник плавно взмыл в ночное небо и бесшумно полетел в сторону подозрительного дома.

— От дрона не будет никакого толка, — счел нужным предупредить излишне самоуверенного мальчишку офицер. — Шторы задернуты. Если ты не собираешься пролезть через дымоход или постучаться к им в дверь, единственное, чем тебе удастся полюбоваться, — это чужой ухоженный сад.

— Нет, — коротко бросил Шэнь Минчжоу.

Он полностью сосредоточился на управлении. Как только «Стрекоза» стабилизировалась на заданной высоте, он активировал функцию дальнего инфракрасного сканирования.

На экране мгновенно развернулась четкая трехмерная модель здания.

Инфракрасные датчики беспрепятственно пробили деревянные перекрытия виллы, выдав тепловизионное изображение невероятной резкости.

— «Стрекоза» — это беспилотник с функцией сквозного трехмерного моделирования, — добавил Шэнь Минчжоу.

Для подобных задач это устройство подходило куда лучше стандартных полицейских дронов.

— Господи... откуда у тебя такая техника? В Штатах использование подобных приборов без специального разрешения преследуется по закону! — Рафаэль не скрывал изумления, разглядывая детальную картинку, хотя его профессиональная деформация тут же напомнила о юридической стороне вопроса. — Это же оборудование военного класса!

— Офицер, — голос Шэнь Минчжоу стал ледяным, он явно не намеревался выслушивать нотации, — спасение заложника — это и есть ваша война. Не пора ли вам заняться планом штурма?

На экране отчетливо проступили четыре тепловых силуэта. Их очертания и пропорции идеально соответствовали физическим параметрам похитителей и Оуян.

Хрупкая фигура девушки находилась на диване у окна в гостиной. Двое взрослых мужчин сидели напротив и сбоку от нее, а третий стоял чуть поодаль.

Хотя по одним лишь тепловым контурам нельзя было определить их точные действия, совокупность факторов — местоположение, количество людей и их комплекция — не оставляла сомнений. Нужно было действовать немедленно.

Даже если существовал ничтожный риск высадить дверь ни в чем не повинным гражданам.

Рафаэль быстро связался с группой захвата и отдал приказ на штурм. Перед тем как покинуть салон автомобиля, он строго посмотрел на Шэнь Минчжоу:

— Оставайся в машине.

— Мы её вытащим, но под ногами не путайся. Иначе пеняй на себя.

Внутри виллы темноволосая темноглазая девушка торопливо стучала по клавишам ноутбука, перенося требуемые данные в рабочий файл.

— Этого действительно достаточно? Боссу точно подойдет технология в таком виде?

— Подойдет или нет — решать ему. У нас осталось шесть часов, после чего девчонку придется отпустить.

— Зачем?

Похитители вполголоса переругивались между собой.

Оуян молча продолжала писать программный код. За каждым её движением пристально

наблюдали через удаленный доступ к ноутбуку.

Тот, кто стоял за этим преступлением, прекрасно разбирался в программировании и знал китайский язык. Стоило ей в самом начале попытаться вставить выдуманный кусок кода, как её надзирателям тут же пришло уведомление: «Пусть пишет реальный код, без глупых фокусов».

Угроза была предельно ясной, хотя куратор благожелательно пообещал: как только программа будет готова, её отпустят целой и невредимой.

В итоге Оуян пришлось воспроизводить по памяти код симуляции для технологии преобразования солнечной энергии, щедро разбавляя его ложными алгоритмами.

Она видела исходный код Шэнь Минчжоу бесчисленное количество раз. Процесс моделирования со стороны казался легким и непринужденным, но без многомесячной отладки разобраться в ключевых принципах этой системы было попросту невозможно. Она была абсолютно уверена: даже если переписать весь код без единой ошибки, в мире не найдется человека, способного запустить эту модель так же легко, как это делал Шэнь Минчжоу.

О практическом применении и говорить не приходилось.

Внезапно со стороны парадной двери раздался резкий, настойчивый стук. Это оборвало негромкий спор похитителей.

— Что за черт?

— Да ладно, не ФБР же к нам ломится...

Шутка оборвалась на полуслове. Дверь с грохотом разлетелась в щепки. Бандит, стоявший ближе всех к выходу, даже не успел вскинуть оружие — его мгновенно повалили на пол и скрутили.

В ту же секунду Оуян рефлекторно соскользнула с дивана, сжалась в комок и обхватила голову руками. Она никогда не отличалась особой храбростью, но с той самой минуты, как в отеле ей в спину уперлось дуло пистолета, она прокручивала этот сценарий в голове сотни раз.

Базовые навыки самообороны, полученные на обязательных инструктажах перед отправкой делегации в США, — вот и всё, что сейчас могло спасти ей жизнь.

Оперативники ФБР лавиной ворвались в помещение, прорываясь к дивану у окна.

Один из вооруженных преступников резко развернулся, намереваясь схватить сжавшуюся на полу Оуян и прикрыться ею как живым щитом.

Вдруг в лицо ему на бешеной скорости влетел металлический предмет. Раздался глухой удар и истошный вопль боли — нападающий отлетел назад.

Вся спасательная операция заняла не более трех минут.

С момента получения заявления о похищении до успешного освобождения заложницы прошло меньше двух часов.

Глава дипломатического представительства даже не успел созвать экстренную пресс-конференцию с призывом о помощи — её пришлось на ходу перепрофилировать в торжественный брифинг об успешном спасении соотечественницы.

Пользователи соцсетей, не спавшие этой ночью, недоумевали: впервые в истории о похищении человека они узнали уже после того, как ФБР закрыло дело.

Для мегаполиса, где подобные преступления раскрывались неделями, этот случай стал невероятным успехом. Руководство ФБР немедленно организовало ночную пресс-конференцию, чтобы успокоить общественность и избежать международного скандала.

— Все причастные к похищению лица задержаны, — с трибуны уверенно заявил Рафаэль под непрерывные вспышки камер. — Федеральное бюро расследований всегда стояло и будет стоять на страже безопасности. Мы не допустим, чтобы преступность омрачала жизнь на нашей свободной земле.

Его речь звучала безупречно и патриотично. В зале без умолку стрекотали затворы фотоаппаратов.

Во время сессии вопросов один из журналистов поспешил озвучить то, что волновало всех:

— Офицер Рафаэль! Спасательная операция прошла с поразительной скоростью. Говорят, вам помогли какие-то новейшие секретные технологии. Это правда?

Рафаэль ничуть не удивился такой осведомленности прессы. Репортеры крутились возле штабного автомобиля ФБР с самого начала и ловили каждую кроху информации.

Он невольно вспомнил экран ноутбука Шэнь Минчжоу, на котором перед самым штурмом отображались четкие инфракрасные силуэты преступников. И, конечно же, его финальную выходку. Серебристо-серый беспилотник, спикировавший прямо в лицо вооруженному бандиту, действовал ничуть не хуже профессионального бойца спецназа.

Рафаэль едва заметно улыбнулся:

— Да, это так. Благодаря передовому технологическому решению нам удалось установить точные координаты преступников менее чем за пять минут. Непосредственно на захват ушло всего три минуты.

Пять минут! Три минуты!

Американские журналисты, привыкшие к неторопливости бюрократической машины, буквально засыпали офицера вопросами.

— Не могли бы вы уточнить, какая именно корпорация предоставила ФБР эту технологию?

Объективы телекамер синхронно сфокусировались на лице спикера.

— Разработчиком выступила не коммерческая компания, — ответил Рафаэль. — Нам оказал содействие... один из участников Глобального конкурса технологий.

ФБР не стало раскрывать имя Шэнь Минчжоу в интересах его безопасности, но этого и не требовалось. Формулировка «участник Глобального конкурса технологий» сама по себе звучала как готовая сенсация.

Престижное соревнование, собравшее лучших молодых ученых со всей планеты... Школьник, спасший заложника и помогший спецслужбам... Журналисты получили идеальный инфоповод, о котором можно было только мечтать.

Новость о триумфе юного гения мгновенно заполонила интернет-ресурсы.

К утру все ведущие издания вышли с громкими заголовками:

«Этой ночью участница Глобального конкурса технологий была похищена и спасена ФБР всего за два часа. Ключом к успеху стала инновационная разработка другого конкурсанта, определившая местоположение преступников за пять минут!»

«Официальное заявление ФБР: уникальный беспилотник помог раскрыть дело о похищении за три минуты. Это самое быстрое расследование в истории ведомства».

Некоторые медиа пошли еще дальше, напрямую связывая это событие с предстоящим награждением: «Главный претендент на Планетарную премию спасает заложников вместе с ФБР!»

Личность создателя и его имя пока оставались за кадром, но общественный резонанс вокруг церемонии вручения наград Глобального конкурса достиг своего пика.

Срочно созданный организационный комитет принял решение присудить Шэнь Минчжоу Специальную почетную награду и предоставить ему право выступить с речью на главной сцене. Вопрос о пересмотре лауреата Планетарной премии на повестку дня пока не выносился.

Профессор Витт наконец-то вздохнул с облегчением.

Узнав вчера вечером, что Шэнь Минчжоу уехал вместе с ФБР, прихватив свою «Стрекозу», он не на шутку разволновался. Как человек он, разумеется, сочувствовал пострадавшим и осуждал похитителей. Но Планетарная премия значила слишком много для пиара и дальнейшего финансирования его Биологического научно-исследовательского института Витта. Уступать эту награду он не собирался. К тому же, если оценивать фундаментальную научную значимость проектов, кандидатура Ярмана объективно выглядела куда весомее.

— Что же, коллеги, давайте поаплодируем Шэнь Минчжоу, — вальяжно произнес Витт, откинувшись на спинку кресла и лениво похлопав в ладоши. — Этот храбрый юноша вполне заслужил Специальную почетную награду. Пусть выйдет к трибуне и расскажет мировой прессе, как его поисково-спасательный беспилотник блестяще справился с поставленной задачей на практике.

Остальные члены жюри согласно закивали и поддерживали его вежливыми аплодисментами.

Меллард лишь молча посмотрел на него поверх очков. Все эти дни он с головой ушел в изучение разработок Шэнь Минчжоу и Оуян в области гелиоэнергетики. Эти ребята произвели на него неизгладимое впечатление. Особенно Шэнь Минчжоу.

— Если я не ошибаюсь, — негромко проговорил Меллард, — на этой церемонии Планетарная премия будет вручена проекту в области биомедицины уже в шестидесятый раз подряд.

Витт мгновенно уловил скрытый намек и резко парировал:

— Меллард, ты что, решил публично оспорить авторитет и ценности Планетарной премии?

— Вовсе нет.

Меллард снял очки и устало потер переносицу, стараясь не смотреть на недовольное лицо коллеги.

— Я просто считаю, что ограничивать Планетарную премию исключительно биомедицинскими исследованиями рака и других заболеваний — это несколько узколобо. На Глобальном конкурсе представлено четырнадцать различных категорий. Почему же из года в год награда неизменно достается только медикам?

Витт высокомерно вскинул подбородок:

— Да потому что нет на свете научной задачи важнее, чем спасение и продление человеческой жизни!

— Твоя правда, — Меллард изящно переплел пальцы рук. — Но ведь Шэнь Минчжоу, который помог ФБР вырвать девушку из рук похитителей и спас её от верной гибели, по сути, занимался ровно тем же — сохранением человеческой жизни.

Витт лишь пренебрежительно отмахнулся:

— Меллард, я знаю, что тебе симпатичны эти китайские дети. Но давай не будем путать теплое

с мягким. Планетарная премия вручается за научные достижения, а не за отвагу и героизм.

Меллард слегка наклонил голову набок:

— Вот как? А мне казалось, шестьдесят лет назад, когда господин Френч учреждал эту награду, он вкладывал в нее совершенно иной смысл.

— Прошу прощения, господа, что прерываю вас, — в конференц-зал торопливо вошел Стивен, руководитель оргкомитета конкурса.

На его лице читалась смесь крайнего возбуждения и изумления.

— Церемония награждения, запланированная на вторую половину дня, переносится. Пожалуйста, скорректируйте свои планы на сегодня, если это необходимо.

Сказать столь влиятельным людям, чей рабочий график расписан по минутам, о переносе мероприятия мирового масштаба — для этого у Стивена должна была быть поистине сенсационная причина.

У Витта внутри неприятно екнуло.

— Что случилось? — спросил он через стол.

— Потрясающие новости, — Стивен широко улыбнулся. — Наш старый друг Ивен Френч лично вылетел к нам из Кремниевой долины.

Ивен Френч — живая легенда, олицетворение целой эпохи. Человек, сформулировавший закон Френча и профинансировавший большинство технологических прорывов современности. Он был не просто великим ученым, но и основателем корпорации, выступающей главным спонсором Глобального конкурса технологий.

Именно он шестьдесят лет назад организовал это соревнование.

И именно он когда-то лично учредил Планетарную премию.

<http://bllate.org/book/20089/2002160>